

Выступления в ГД в прениях "О Топляки
Президентов 1999 ФРС. Собрания "Об укреплении Росс.
государства", 11 марта 1994 г.

каждый продемонстрировать большее или меньшее искусство? Если второе, то, я думаю, конец будет гибельный, и мы это должны понимать.

Председательствующий. Слово предоставляется Егору Тимуровичу Гайдару. Приготовиться председателю Комитета по охране здоровья Денисенко. 11.03.94.

Гайдар Е.Т., председатель фракции "Выбор России".

Уважаемые народные депутаты! Не все, к счастью, в этом зале готовы спокойно ждать конца. Все-таки очень многих волнует то, что происходит в России, и желание поправить ситуацию звучало во многих выступлениях. К сожалению, гораздо легче, как все хорошо знают, искать виноватых, чем предлагать жизненные, реалистичные, продуманные решения, четко объясняющие, откуда возьмутся средства для решения той или другой проблемы, как конкретно его реализовать.

Разумеется, мы тоже могли бы ввязаться в интересные споры о виноватых. Скажем, спросите у наших оппонентов о 2 тыс. тонн российского золота, о их судьбе. Спросите о том, как, собственно, удалось на фоне рекордных объемов нефтяного экспорта накопить неуправляемый союзный долг, который сегодня на шее висит у нашей страны и является, пожалуй, ее самой серьезной и долгосрочной проблемой. Можно спросить о многом-многом другом. Но все-таки мне думается, что главное — не искать виноватых, главное — пытаться найти пути выхода из того очень непростого положения, в котором оказалась сегодня страна и экономика. Самое интересное состоит в том, что в характеристике ситуации и даже в ее причинах сходятся столь разные люди, как Президент и господин Исаков. Оба они отметили, что наша страна, наше общество, наша экономика как бы застряли в болоте, не проскочив между нормальной, устойчивой, стабильной плановой экономикой и нормальным, стабильным, жизнеспособным, цивилизованным рынком. Именно это сегодня — базовая, фундаментальная причина тех болезненных процессов, которые идут действительно во всех регионах, во всех отраслях нашей экономики.

Президент, сформулировав этот диагноз, предложил общее направление решения — укрепление российской государственности. Ну что ж, наша фракция в целом поддерживает это фундаментальное направление как направление, способное послужить базой национального

О Послании ГВ-га РедСобр
1994г.

согласия. Да, никто не будет спорить с тем, что сегодня кризис российской государственности, слабость институтов власти, слабость правоохранительной системы, неэффективность государственного аппарата стали важнейшей проблемой России. Именно это во многом определяет те острые проблемы, с которыми сталкивается каждый россиянин.

Вопрос принципиальный и существенный заключается в следующем: а собственно, как нам поправить дело? Что значит "укрепление российской государственности"? В последнее время и из выступлений с левой стороны от меня в зале, и даже из правительственных документов следует одна концепция — стратегическая концепция реконструкции российской государственности. Суть ее состоит, если предельно просто, в том, что главной проблемой сегодня стало недостаточное государственное регулирование экономики. Что государственное регулирование экономики — увеличение государственного сектора, увеличение госконтроля за госсобственностью, более активная селективная политика, более активное государственное регулирование — это именно то, что сегодня способно вывести машину нашей экономики из кризиса. Надо сказать, что эта концепция в последнее время находит отражение и в практических документах, отнюдь не декларативных, таких, как проект бюджета, который будет на днях представлен на рассмотрение Государственной Думы.

Если вы внимательно проанализируете этот бюджет (а это действительно стержневой документ экономической политики), вы увидите, что в нем предполагается наиболее высокими темпами наращивать расходы не на здравоохранение, не на образование, не на культуру, а на содержание государственного аппарата. В нем впервые за последние годы намечена линия увеличения доли государства в валовом внутреннем продукте. Если раньше с трудом, сокращая военные расходы, сокращая субсидии, мы все-таки шаг за шагом продвигались к более дешевому государству, то сейчас намечается линия на более дорогое государство. Таким образом, возникает гипотеза, что главная проблема России в том, что у нас слишком мало чиновников и у этих чиновников слишком мало власти. Но если мы выбираем всерьез эту линию как стратегическую, надо четко себе представлять ее последствия. А последствия предельно просты.

Во-первых, тогда надо забыть пустые разговоры — или просто объявить их заведомо ложными — о снижении налогового бремени. Государственные расходы задают долгосрочную траекторию роста налогового бремени, и никакого другого пути их обеспечения нет. Если мы не ставим этой задачи, не ставим задачи сокращения налогов, надо забыть о том, что у нас будут какие бы то ни было стимулы к производительному вложению капитала, вообще стимулы к производственной деятельности. Нынешний уровень налогообложения и так предельно высок, и если мы попытаемся его еще увеличить, никакого экономического роста в России никогда не будет.

Больше того, эта линия тогда гарантированно обеспечит нам и финансовую нестабильность, и предельно высокие учетные процентные ставки. То есть тогда российская экономика будет обречена на стагнацию, обречена действительно на долгосрочный структурный кризис без инвестиций, обречена постепенно превращаться в колонию развитых рыночных стран. Если мы уж выбираем этот путь, то я скорее склонен согласиться с тем, что говорил здесь господин Исаков. Уж если вставать на него, тогда нужно идти до конца. Тогда нужно довести его до замораживания цен и заработной платы, монополии внешней торговли, как здесь было сказано, драконовских налогов... Я бы добавил в этой связи, естественно, восстановление дефицита на всех видах товарных рынков, введение карточек, реанимацию системы адресного распределения материальных ресурсов, ренационализацию собственности (потому что все это не может работать в условиях частной собственности) и, естественно, установление авторитарного режима, потому что ни в одной демократической стране такая система никогда не работала. Это понятный, последовательный и по крайней мере откровенный план, и я благодарен господину Исакову за то, что он здесь его так четко и откровенно изложил.

Мы этот план, разумеется, не можем принять. На мой взгляд, попытка его осуществления в России была бы страшной авантюрой. Мы очень дорого заплатили за то, чтобы попытаться выпутаться из огромных социальных и экономических проблем, связанных с попыткой реализовать такую авантюру первый раз в России. У нас нет ресурсов, чтобы осуществить это во второй раз, но по крайней мере это позиция. Мы ее не разделяем.

Мы глубоко убеждены в том, что выход из сегодняшнего состояния российской экономики один — это действительно путь укрепления российской государственности, но не за счет увеличения числа чиновников (и увеличения числа взяток, которые они будут иметь возможность получать). Это путь радикальных реформ, направленных на всемерное сокращение неэффективных государственных расходов, на сокращение государственного аппарата, на отказ от ненужных, по существу лишь порождающих коррупцию, форм регламентации хозяйственной жизни, которые нам так и не удалось одолеть, начиная от лицензирования различных видов деятельности и кончая адресным регулированием внешней торговли, которое стало важнейшим источником коррупции по всей России.

Короче говоря, этот путь, путь серьезных рыночных реформ, которые позволяют создать институты, дающие возможность не просто существовать рынку, не просто покупать товары людям в магазинах без очереди, но расти, развиваться российской экономике, инвестировать, становиться технологически более развитой. Это путь к более дешевому государству, путь к государству более экономному, путь к более низким налогам, путь к более низким процентным ставкам, путь к четкой регламентации прав, обязанностей и действий государственного аппарата, путь к четкой регламентации прав частной собственности.

Без этих элементарных инструментов сегодня, хватаясь за утопии старых командных методов, вывести российскую экономику из кризиса мы не сможем. Именно с этих позиций наша фракция будет подходить к оценке и поддержке тех законодательных инициатив, которые будут выдвигаться в Думе.

Мы всегда поддержим предложения, направленные на снижение неэффективных государственных расходов, мы всегда поддержим предложения, направленные на перераспределение средств от неэффективных предприятий на науку, культуру, образование. Мы всегда поддержим предложения, направленные на снижение налогового бремени и налоговую реформу, естественно, хорошо подготовленную, непопулистскую. И мы всегда поддержим те предложения, которые позволят заложить надежные основы защиты собственности в России, без которой никакого развития рынка не будет.

Я убежден, что сильное российское государство — это не государство, бряцающее оружием и пытающееся запу-

гать соседей. Это государство с сильной валютой, с низкими налогами, с надежными гарантиями собственности, с надежным правопорядком. Именно такое государство нужно сегодня россиянам. Спасибо. *(Аплодисменты.)*

Председательствующий. Слово предоставляется председателю Комитета Государственной Думы по охране здоровья Бэле Анатольевне Денисенко.

Денисенко Б.А. Уважаемый президиум! Уважаемые депутаты Государственной Думы! Мне сегодня очень трудно говорить о той части Послания Президента, которая касается системы здравоохранения. И в этом зале, и за его пределами я считаю сторонником Президента. И это действительно так, но я не являюсь сторонником тех чиновников, которые писали этот раздел Послания и которые хотят его реализовывать. Все в этом разделе не так или почти не так, как должно быть. К сожалению, я не знаю, кто готовил эту часть Послания, принимали ли участие в его создании и обсуждении вице-премьер, курирующий социальные проблемы и проблемы здравоохранения, и Министерство здравоохранения. После прочтения этой части раздела у меня возникло ощущение, что ее готовило Министерство обороны, представители Министерства обороны. Эта часть написана военным языком и отнесена к разделу "Безопасность личности". Я понимаю, что, по-видимому, концентрация артиллерийских стволов крайне необходима, когда нужно взломать оборону противника, но я также понимаю, что концентрация финансовых средств в руках правительственных и министерских чиновников, осуществляющих централизованную закупку медикаментов, — это не просто путь к беспределу, коррупции, это путь к дорогим и некачественным закупкам медикаментов. И я думаю, мы не должны этого допустить. Необходимо, наоборот, сделать все, чтобы ликвидировать монополию чиновников на такие централизованные закупки.

Объясните мне, пожалуйста, в каком государстве, если оно только не является тоталитарным, государственные структуры занимаются централизованной закупкой медикаментов. А чем лекарства отличаются, допустим, от таких потребительских товаров, как телевизор, магнитофон или автомобиль? Если мы пойдем по этому пути, то, я думаю, завтра население России просто не будет иметь никакого лекарственного обеспечения.

На мой взгляд, очень важно законодательно закрепить процедуру лицензирования (к сожалению, 70 проце-